

Фронтовые дороги Павла Перелыгина

История одного экспоната

История свидетельствует о том, что в самые трудные моменты для нашего государства, когда решался вопрос, быть или не быть России, наш народ проявлял непоколебимую силу и величие духа, чтобы отстоять свою независимость.

К одной из таких трагических страниц относится Отечественная война 1812 года, из которой русский народ вышел с честью и достоинством. Поистине народной была и Великая Отечественная война, когда в совершенно других исторических условиях советские люди одержали победу над фашистскими захватчиками. Благодарные потомки бережно хранят память о тех, кто в грозные годы защищал нашу Родину.

Наш музей. Именно так называют Поныровский историко-мемориальный музей Курской битвы жители районного центра, родственники участников боев на северном фланге Огненной дуги. Основанный в 1964 году как музей боевой славы при поселковой средней школе по инициативе стоявших насмерть под Понырями, он почти сразу стал народным и всеми любимым. Таковым остался и после приобретения нынешнего статуса. Люди приносили и продолжают

ныри для немецко-фашистских войск во второй Сталинград. И – о, удача! – вскоре познакомилась с дочерью полковника Перелыгина Ириной Павловной, а мой давний знакомый Евгений Кузьмич Зубарев оказался его приемным сыном. Они дали мне школьную тетрадку, исписанную ровным почерком своего отца. Из автобиографии узнаю, что Павел Нестерович родился в 1902 году в Тамбове, учился в церковно-приходской школе и в городском начальном училище, которое не окончил, потому что вернувшийся инвалидом с Первой мировой войны отец сказал: «Я неграмотный, а поил-кормил всю семью!» И пошел Павел на кирпичный завод графа Толстого. В 1917 году во время выборов в Учредительное собрание писал на заборах призывы: «Голосуйте за список №7 большевиков!» А в феврале 1918-го прибавил себе два года и вступил в Красную гвардию, расписавшись под присягой: «Обязуюсь сражаться за советскую власть до последней капли крови!»

приносить найденные на местах сражений оружие и фрагменты снарядов, письма с фронта, ордена и медали, вещи погибших и выживших. Так в витрине за стеклом оказались шинель, папах и китель полковника Павла Нестеровича Перелыгина, командующего артиллерией 307-й стрелковой дивизии.

Офицерская форма небольшого размера вызвала желание узнать подробности жизни этого далеко не богатырского сложения человека, понять, что сделало его сильным и смелым. Ведь именно такие, вроде бы непримечательные люди летом 1943 года превратили По-

военная судьба бросала его из огня да в полымя с перерывом на учебу в пехотной школе красных командиров. После окончания гражданской войны военная служба продолжилась: Витебск, Лепель близ границы с Польшей, Хабаровск, Иркутск, Владивосток с курсами усовершенствования командного состава.

В начале Великой Отечественной войны был он уже майором, командовал артполком, который занимал оборону по берегу реки Уссури. В декабре 1941 года получил назначение на должность заместителя командира особой

